

Александр ШВЕЦОВ

ПРОГРАММА АКАДЕМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАК НАУЧНАЯ ОСНОВА СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В статье обсуждается вопрос о научном обеспечении разработки государственных стратегических решений пространственного развития страны. В качестве научной основы стратегического планирования пространственного развития автор предлагает использовать результаты научных изысканий, полученные в ходе выполнения многолетней серии программ академических научных исследований по фундаментальным проблемам пространственного развития современной России. Речь идет о беспрецедентном для отечественной и, по-видимому, мировой науки научном мегапроекте, знаменующем собой новый — междисциплинарный — тип исследований по широкому кругу приоритетных для современной российской действительности теоретико-прикладных вопросов, образующих несущий каркас новейшей актуальной пространственной проблематики. Этот крупномасштабный, политематический, сложно организованный и многолетне осуществляемый проект был задуман, подготовлен и запущен в 2009 г. и продолжает осуществляться до настоящего времени. В статье дается характеристика теоретико-методологического подхода, методических инструментов и форм организации научных исследований в рамках указанного проекта, а также полученных в нем результатов.

Ключевые слова: научное обеспечение, междисциплинарные исследования, программно-целевой подход, регион, стратегия пространственного развития

JEL: R10, R11, R12, R50, R58

Завершающийся 2018 год прошел под знаком широкого обсуждения *стратегии пространственного развития*, проект которой был разработан и представлен общественности Министерством экономического развития Российской Федерации. Содержание документа предсказуемо удостоилось многочисленных острокритических оценок, стойко парируя которые и оправдывая вынужденно признаваемые свои промахи представители министерства ссылались на *беспрецедентную сложность* поставленной перед ними задачи и якобы *фатальное отсутствие необходимых научных разработок*, результаты которых могли бы служить надежной теоретической основой для ее результативного решения¹.

¹ Так, директор Департамента планирования территориального развития Минэкономразвития России на обсуждении в Общественной палате прямо сетовал на отсутствие в последние 20–25 лет системных исследований по пространственному развитию [1].

Безусловно признавая объективные сложности разработки указанной стратегии, вместе с тем категорически нельзя согласиться с отрицанием чиновниками *непреходящего и плодотворного интереса российских ученых к исследованиям пространственной проблематики*. В наличии и результативности соответствующих исследований можно легко убедиться, обратившись ко многим сотням статей, обильно представленным в авторитетных научных журналах (включая и настоящее издание), а также к десяткам монографических публикаций, вышедших за последнюю четверть века. Но особое место в ряду выполненных в постсоветский период научных изысканий занимает многолетняя *серия программ академических научных исследований* по фундаментальным проблемам пространственного развития современной России.

Новая страница в пространственных исследованиях в современной России

Речь идет о беспрецедентном для отечественной и, по-видимому, мировой науки научном *мегапроекте*, знаменующем собой новый — *междисциплинарный* — тип исследований по широкому кругу приоритетных для современной российской действительности теоретико-прикладных вопросов, образующих несущий каркас новейшей актуальной пространственной проблематики.

Этот крупномасштабный, политематический, сложно организованный и *многолетне осуществляемый* проект был задуман, подготовлен и запущен в 2009 г. усилиями междисциплинарного коллектива ученых под руководством академика Российской академии наук А.Г. Гранберга. Замысел и содержание проекта выросли из осознания необходимости поиска новых теоретико-методологических подходов, методических инструментов и форм организации научных исследований процессов и явлений пространственного развития, хотя и имеющих для России в виду ее исходно уникальных пространственных условий непреходящее значение, и потому *давно являющихся предметом научных изысканий*, но в постсоветский период получивших *дополнительную актуальность* потому, что конфигурация российского пространства под нарастающим воздействием многих новейших факторов, противоречиво взаимодействующих с укоренившимися особенностями, претерпевает значительные, динамичные и неравномерные трансформации, формирующие новое пространственное бытие страны в целом и отдельных ее частей. Для ученых-регионалистов разобраться в смысле и содержании новой пространственной реальности, понять закономерности и оценить последствия ее становления стало серьезным вызовом, для ответа на который потребовалось задействовать новую — *программную* — форму планирования и организации крупномасштабных междисциплинарных научных исследований, позволяющую мобилизовать имеющиеся научные заделы многих сложившихся и авторитетных научных коллективов и наладить их согласованную и целенаправленную работу по решению принципиально новых задач².

² Подробнее об этих задачах и подходах к их решению см.: [2; 3].

С 2009 г. в рамках указанного мегапроекта были последовательно с сохранением *методологической, предметно-объектной и организационной преемственности* выполнены три программы фундаментальных исследований президиума РАН: «Фундаментальные проблемы пространственного развития РФ: междисциплинарный синтез» (2009–2011 гг.); «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» (2012–2014 гг.); «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие» (2015–2017 гг.). Кратко рассмотрим особенности содержания и результатов этих программ.

***Программа «Фундаментальные проблемы
пространственного развития РФ: междисциплинарный синтез»
(2009–2011 гг.)***

Российское пространство как в силу его особого исходного состояния, определяемого беспрецедентными масштабами страны, небывалым разнообразием территориальных условий и своеобразием сложившегося типа его освоения, так и по причине переживаемых этим пространством на протяжении последних трех десятилетий кардинальных системных преобразований являет собой совершенно уникальный объект для самых дерзких научно-теоретических поисков. Однако степень изученности пространства страны в его современном состоянии недостаточна для понимания причин и сути стихийно протекающих в Российской Федерации с начала 90-х гг. процессов пространственных трансформаций, влекущих за собой обострение пространственных социально-экономических диспропорций и создающих угрозы пространственной дезинтеграции страны. Слабая изученность пространственных реалий во всей их системной полноте и взаимовлиянии оказывается серьезной преградой на пути к результативному и эффективному регулированию пространственно опосредованных процессов, затрудняет обоснование стратегических решений, увязывающих интересы государства и его отдельных пространственных частей.

Преодолеть острый дефицит научных знаний о пространстве в нынешних условиях под силу только Российской академии наук, которая в состоянии развернуть масштабные комплексные исследования российского пространства во всем его предметно-объектном разнообразии, опираясь на богатый научный потенциал и задействуя *новые возможности для синтезирования принципиально нового научного знания*. Правильное целеполагание и корректная постановка задач, а также надлежащая организация и достойное финансирование исследовательских работ способны принести фундаментальные научные и востребованные практикой результаты мирового уровня и значения. Необходимость форсирования усилий именно в этом направлении тем более очевидна, если учитывать, что в сфере фундаментальных научных исследований проблем пространственного развития Россия по ряду тематических направлений отстает от развитых стран, упуская уникальные возможности занять в этой сфере авангардное положение.

С учетом отмеченных обстоятельств был разработан комплекс мер расширения и углубления фундаментальных исследований институтами РАН по пространственной проблематике. Было предложено выделить исследования проблем пространственного развития Российской Федерации *в самостоятельное тематическое направление* в рамках фундаментальных научных исследований РАН с приданием этому направлению статуса отдельной программы, которая должна выступать в качестве целостного объекта планирования научно-исследовательских работ и их целевого бюджетного финансирования. В результате родилась рассчитанная на 2009–2011 гг. *первая программа «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез»*. К участию в работе были привлечены свыше тридцати институтов пяти отделений РАН, трех ее региональных отделений и ряда региональных научных центров.

Научная новизна замысла состояла в том, что программа нацеливалась не на анализ отдельных ипостасей пространства, не на изолированное рассмотрение социального, экономического, физико-географического, энергетического, транспортного, информационного, научного, гуманитарного и других видов пространства, а на интеграцию различных элементов частных теорий и концепций пространства и получения на этой основе целостного системного представления о нем как синтетической категории. Такая многоаспектная исследовательская задача *ставилась впервые* и требовала разработки и применения принципиально нового исследовательского подхода, способного обеспечить согласованное изучение предложенного объекта с позиций и методами различных наук (общественных, технических, естественных) и получение нового интегрированного знания о нем. Другими словами, в методологическом отношении предполагалось на практике сделать важный и потенциально продуктивный шаг от привычной для «нормальной науки» дисциплинарной модели научной деятельности к новой — междисциплинарной — форме организации научного знания, т.е. продвинуться от многодисциплинарного анализа к междисциплинарному синтезу.

Междисциплинарные исследования как способ организации научной деятельности, предусматривающий взаимодействие в изучении одного и того же объекта представителей различных дисциплин, выделяются в специальный тип исследовательской активности во второй половине XX в. [3, С. 518]. В настоящее время понятие междисциплинарности выступает одной из главных черт «современной науки переднего края и интеллектуальной деятельности вообще» [4, С. 6]. Междисциплинарное взаимодействие становится в нашу эпоху отличительной чертой научной деятельности, актуальным методологическим трендом. Крепнет убеждение в том, что решение крупных и сложных проблем попросту невозможно без междисциплинарных взаимодействий ученых. Междисциплинарное взаимодействие понимается в таком случае, как отношение между системами дисциплинарного знания в процессе интеграции и дифференциации наук, а также как коллективные формы работы ученых разных областей знания по исследованию одного и того же объекта [4, С. 7].

Опыт реализации крупных междисциплинарных проектов позволяет сформулировать ключевые условия успешного осуществления такого рода исследований [3, С. 518]. Они заключаются в одновременном решении трех видов проблем: методологической, состоящей в формировании предмета исследований, в котором объект был бы отражен таким образом, чтобы его можно было изучать средствами всех участвующих дисциплин, а полученные в ходе исследований результаты могли уточнять и совершенствовать исходное изображение; организационной, заключающейся в налаживании коммуникаций и взаимодействия исследователей; информационной, связанной с обеспечением передачи научных результатов исследований в системы дисциплинарного знания, а прикладных — в практику принятия решений.

Насколько же удалось воплотить эти принципиальные требования к междисциплинарным проектам в рамках рассматриваемой нами программы РАН, получилось ли преодолеть ограниченность привычно воспроизводимого междисциплинарного анализа и добиться подлинной междисциплинарности в исследовании многообразной пространственной проблематики? Удалось ли на деле синтезировать из многочисленных частных результатов, полученных учеными из разных дисциплинарных ниш и с разными интеллектуальными традициями, принципиально новое общее знание? Программа в этом отношении предоставляла прекрасную возможность для использования нового методологического подхода, демонстрации его продуктивности и в то же время таила серьезные трудности на этом творческом пути.

В чем же оказалась основная методологическая проблема программы, характеризующейся, во-первых, не имеющей аналогов множественностью научно-исследовательских направлений, во-вторых, беспрецедентной многочисленностью организаций-участников, представляющих различные предметно-отраслевые и региональные отделения РАН?

Наиболее сложным было избежать привычного формирования исследовательской программы путем механистического объединения множества тематически разнообразных научно-исследовательских проектов, инициированных каждым из участников исходя из собственных интересов и возможностей, и вместо этого обеспечить трудный выбор, а затем и выполнение всеми участниками программы только таких проектов, которые объединены общей целевой установкой, а также содержательно и результативно согласованы между собой. Ключевая задача, таким образом, состояла *в переходе от конгломерата к системе проектов*.

Легкого и простого ответа на этот вопрос, разумеется, не существует; он может родиться только в творчестве заинтересованных участников при наличии у них воли взять на себя дополнительные и, не исключено, неблагодарные усилия. Наградой же при этом могут стать уникальные навыки в разработке и апробации методологического подхода к организации фундаментальных междисциплинарных исследований.

С новой программой связывалась надежда на повышение общего научного уровня российских исследований по проблемам пространственного развития. Предполагалось достичь этого результата за счет интеграции различных методов исследований и подходов к изучению территории

и значительных масштабов полевых и аналитических работ. Важным итогом исследований должно было стать и повышение их практической востребованности и, как следствие, научной обоснованности принимаемых управленческих решений (для чего необходимо обеспечить доступность для потенциальных пользователей полученных результатов).

В рамках программы планировалось получить научно обоснованные ответы на небывало широкий круг актуальных вопросов пространственного развития современной России.

Так, в разряд важнейших, в частности, выдвигались задачи по: разработке теоретико-методологических основ междисциплинарного исследования пространственного развития; синтезу концепций территориального и/или пространственного развития, разработанных в рамках экономической теории и экономической географии, организационной науки, права, теорий международных отношений, а также по созданию интегрированной теории пространственного развития на базе всех названных и некоторых других наук; построению типологии пространств по различным критериям (насыщенности институтами, типам и уровням освоенности и др.); развитию методологии оценки пространственного развития территорий страны, региона, степени неравномерности и качественных различий такого развития; разработке методов и системы комплексного многоуровневого деления (зонирования, районирования) территории и территориальных вод России; выделению и исследованию территориальных структур разного уровня в их взаимодействии и развитии; сравнительному анализу тенденций современной трансформации территориальных структур в развитых странах и России; созданию научных основ региональной политики для целей планирования долгосрочного пространственного социально-экономического развития России; разработке предложений по организации системы научной экспертизы принимаемых управленческих решений в области пространственного развития России. Приведенный перечень далеко не исчерпывает весь спектр задач, решавшихся в рамках программы, интегрировавшей в своем составе тринадцать научно-исследовательских направлений³.

Результативное проведение в сжатые сроки небывало масштабных и сложных исследований намечалось обеспечить на основе программно-целевой организации деятельности коллектива наиболее квалифицированных ученых разнообразных смежных научных специальностей (географов, экономистов, математиков, энергетиков, юристов, социологов и др.), работающих по согласованным планам в различных институтах РАН.

Принципиально важно было сделать указанные исследования предметом скоординированных усилий институтов нескольких научно-отраслевых и региональных отделений Российской академии наук. Межотделенческий подход к организации исследований был обеспечен путем придания им статуса программы Президиума РАН.

³ Развернутая информация о содержании и важнейших результатах программы представлена в [4].

Ответственность за ее разработку и выполнение была возложена на члена Президиума РАН академика А.Г. Гранберга, председателя Научного совета РАН по вопросам регионального развития. Надо подчеркнуть, что выбор этот был совсем не случаен. На разных этапах жизненного цикла проекта к нему были причастны многие авторитетные ученые РАН, но, по единодушному мнению всех участников проекта, ключевая роль инициатора и координатора всех работ принадлежала известному советскому и российскому ученому Александру Григорьевичу Гранбергу, к огромному сожалению, не дожившему до успешного завершения своего детища⁴.

Согласие на участие в программе с самого начала выразили институты Отделения наук о Земле, Отделения общественных наук, Отделения нанотехнологий и информационных технологий, Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления, а также институтов Дальневосточного, Сибирского, Уральского отделений и Санкт-Петербургского научного центра РАН. Все вовлеченные в программу институты располагали необходимым кадровым потенциалом и имели достаточный опыт научно-прикладных исследований в рассматриваемой области.

Надо заметить, что, являясь пионерной по своему замыслу, предложенная программа в то же время *опиралась на имеющийся обширный задел* научных результатов, полученных в рамках выполнявшихся фундаментальных исследований по ряду научных направлений в рамках Программы фундаментальных исследований государственных академий на 2008—2012 гг. Такая преемственность стала важной предпосылкой успеха в выполнении грандиозных планов исследований по новой программе в весьма сжатые сроки.

Программа «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» (2012—2014 гг.)

Успешный опыт выполнения первой программы подтвердил, что изучение процессов развития России в пространственном измерении *относится к числу фундаментальных научных проблем*, требующих постоянного специального исследовательского внимания. При этом основные усилия нужно направлять на формирование современных достоверных системно организованных представлений о пространственном потенциале России, возможностях и вариантах его использования в интересах нынешних и будущих поколений, в соответствии с глобальными вызовами и стратегическими целями развития страны, взявшей курс на всестороннюю *модернизацию* и переход на инновационный тип развития.

Соображения о взаимосвязи пространственных факторов и модернизации составили основу исследовательской концепции *второй программы* «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» (2012—2014 гг.). Главным методологическим инструментом достижения программных целей по-прежнему оставал-

⁴ А.Г. Гранберг скончался 22 августа 2010 г.

ся междисциплинарный синтез знаний о пространстве России, закономерностях его эволюции, его ресурсах и месте в меняющемся мире.

Вторая программа состояла из совокупности проектов, объединенных в восемь тематических направлений, соответствующих приоритетным группам решаемых научных задач.

Первое направление — концептуально-теоретическое. Оно опиралось на ряд рабочих гипотез, касающихся волновых закономерностей эволюции освоенного пространства и пространства инноваций, уровней территориальной организации общества, соотношения центров и периферии, централизма и федерализма, региональной диагностики и политики как системного регулятора пространственного развития в разных фазах экономических и политических циклов.

Три следующих направления нацеливались на раскрытие потенциала сквозных составляющих (слоев) внутреннего пространства России. Одно из них предусматривало покомпонентный анализ ключевых природных ресурсов и условий страны (согласно научным компетенциям исполнителей) и их обобщающую оценку как стимулов и ограничителей ее модернизации. В фокусе другого было развитие экономического пространства на основе стратегии модернизации. На базе пространственно-структурного подхода намечалось исследование основных слагаемых индустриального и постиндустриального (сервисно-информационного) потенциала развития экономики страны с учетом опыта прошлого и современных вызовов. Еще одно направление было ориентировано на исследование проблем гармонизации и консолидации социального пространства. Это направление включало ряд проектов, раскрывающих геодемографические, этнокультурные и другие проблемы, от решения которых в значительной мере зависит как успех модернизации, так и судьба России в целом.

Пятое направление предполагало детальное исследование избранных проблемных частей этого пространства — макрорегионов страны.

Шестое направление было специально посвящено Южному макрорегиону как одному из самых проблемных.

Седьмое направление расширяло масштаб работы путем анализа развития России в мировом и особенно евразийском пространстве.

Восьмое направление было посвящено проблеме создания институционально-правовой среды пространственного развития.

При сохранении в программе основных научных направлений и коллективов исполнителей из более двух десятков институтов РАН, относящихся к нескольким ее отделениям, предстояло усилить комплексность и согласованность фундаментальных исследований пространственной проблематики.

Постановка такой исследовательской сверхзадачи исключительно своевременна, поскольку до сих пор основой принятия государственно значимых решений по использованию пространственного потенциала служат результаты теоретических построений, научных изысканий и прикладных разработок, *в преобладающей степени полученные и обоснованные еще в советский период*. В принципиально новых условиях все очевиднее становится абсолютная невозможность обходиться только старым бага-

жом знаний и представлений в этой исключительно важной для страны сфере. Необходимо коренное обновление соответствующего научного знания, которое только и может стать фундаментом разумной практической деятельности. Без опоры на такое обновленное научное знание неизмеримо возрастают риски принятия решений, грозящих не только неоправданными потерями, но и катастрофическими последствиями.

Разумеется, само по себе научное знание не может служить гарантией разумности реальной политики государства и бизнеса. Такое знание должно быть востребовано практикой, и только при этом условии оно получает шанс оказать позитивное влияние на содержание принимаемых государственных и корпоративных решений. В последнее время появились обнадеживающие признаки проявления руководством страны и ее регионов, крупных корпораций интереса к изменению возобладовавшего в 1990-е гг. близорукого отношения к пространственному потенциалу страны. Укрепляется убеждение в необходимости отказа от примитивной и нещадной в угоду сиюминутной выгоде эксплуатации лишь природно-ресурсных богатств российского пространства и возобновления практических усилий по новому, отличающемуся стратегическим видением освоению пространства страны. Обозначены, например, намерения комплексно осваивать новые месторождения, возобновить эксплуатацию Северного морского пути, приступить к освоению ресурсов арктического шельфа, заняться природоохранной деятельностью, развивать инфраструктурные сети и т.д.

Эти пока еще разрозненные и не вполне обоснованные начинания требуются поставить на солидную научную основу. Такой базис может быть создан только при организации и проведении рассчитанных на многие годы систематических научно-исследовательских работ, состав и содержание которых должны соответствовать исключительной важности и сложности фундаментальных проблем пространственного развития, требующих своего неотложного и взаимосвязанного решения.

Проблематика изучения процессов модернизации в пространственном измерении исключительно обширна и разнообразна. В рамки настоящей программы включена лишь часть пространственно опосредованных проблем модернизации, отбор которых выполнен на основе ряда соображений. Территориальная организация общества должна быть адекватна объективным условиям страны и стоящим перед ней актуальным задачам. Это, в свою очередь, требует углубления научных знаний о природном и социальном пространстве, о коридоре предоставляемых ими возможностей, об их эволюции и взаимодействии, сжатии и растяжении (пульсации) под влиянием инновационно-освоенческих волн.

Следует учитывать специфику новейшего этапа развития России в условиях противоречивой трансформации общества, глобализации и одновременно мирового кризиса, а также необходимость смены модели этого развития. Новой стадии и типу развития общества и экономики требуется новая конфигурация пространства. Очевидно, что сырьевая модель связана с одними зонами и регионами России, а инновационно-технологическая — с другими. Проблемы коренятся в соотношении и взаимодействии разных частей страны на каждом отрезке перехода

от одной модели к другой, в выборе соответствующих альтернатив, объектов для инвестиций, создания новых звеньев инфраструктуры, обустройства мест привлечения новых кадров.

Модернизация не может также игнорировать объективные тренды эволюции пространственных структур природных ресурсов, экономики, населения и условий жизни людей, в т.ч. оцениваемых как негативные. Модернизация требует инвестиций. А получить их внутри страны можно либо за счет снижения привычного уровня жизни и потребления, либо за счет изменения налоговой политики, приводящей, помимо прочего, к сокращению социального неравенства в обществе. Модернизация невозможна без разработки механизма управления, адекватного новым условиям и целям общественного развития. Отсутствие институтов (в широком смысле), соответствующих сложности стоящих перед страной задач, лишает ее возможности реализовать инновационные импульсы.

Вывод о критической роли пространства в модернизации прочно опирается на убедительный отечественный исторический опыт. Огорчительным итогом взаимодействия всех российских модернизаций с пространством было или «растворение», торможение, снижение эффективности и, как результат, потеря модернизационных усилий на огромных просторах страны, или слишком большая пространственная концентрация, фактически сверхмобилизация этих усилий, ведущая к поляризации освоенного пространства. Дополняя и усиливая социальное расслоение, усиливая напряжение и дезинтеграционные тенденции в обществе, концентрация тоже способна сводить на нет позитивные эффекты модернизации как способа устойчивого развития в интересах большинства граждан страны.

Чтобы избежать указанных ловушек, в стратегию и планы модернизации современной России следует закладывать тщательно продуманную пространственную составляющую. Для этого необходимы взвешенные решения, основанные на новых теоретических знаниях, новых концептуальных подходах, новой информации, новых критериях, требующих новых механизмов реализации. В связи с этим исследовательские усилия будут направлены прежде всего на формирование современных научно достоверных и системно исчерпывающих представлений о пространственном потенциале России, о возможностях и предпочтительных вариантах его использования в интересах нынешнего и будущих поколений российских граждан, в соответствии с глобальными вызовами человечеству и стратегическими целями развития страны, взявшей курс на всестороннюю модернизацию и переход к инновационному типу развития.

Программа «Пространственное развитие России в XXI в.: природа, общество и их взаимодействие» (2015–2017 гг.)

Успешные результаты двух рассмотренных программ стали аргументом в пользу продолжения исследований пространственной проблематики в выбранном формате. Их новым этапом стала *третья программа* (2015–2017 гг.), основные цели которой состояли в расширении, углублении и систематизации фундаментальных знаний о закономерностях,

ключевых характеристиках, долгосрочных тенденциях, проблемах и рисках пространственного развития современной России как многоаспектном и мультифакторном динамическом процессе взаимодействия природы и общества с учетом новых возможностей и ограничений глобального, национального и региональных масштабов.

В рамках названных целей выделялся круг конкретизирующих их задач, обусловленных составом и содержанием процессов и явлений, актуальных для нового этапа фундаментальных исследований пространственного развития. Участники программы ставили перед собой следующие приоритетные задачи:

- развить теоретико-методологические основы и методические подходы к междисциплинарному изучению проблем пространственного взаимодействия природы и общества;
- наладить взаимодействие между исследователями, обеспечивающее изучение пространства средствами всех участвующих научных дисциплин;
- обеспечить интеграцию теоретических исследований и подходов к изучению пространства и значительных масштабов полевых работ;
- углубить и систематизировать теоретические представления о коренных закономерностях и ключевых характеристиках пространственного развития как о многомерном и многофакторном динамическом процессе взаимодействия природы и общества;
- уточнить и дополнить принципы системной организации пространственного взаимодействия природы и общества;
- исследовать предпосылки, смысл и содержание трансформационных процессов в системе пространственной организации взаимодействий социоэкономического и природоресурсного потенциалов;
- выявить состав и содержание критических проблем и рисков пространственного развития, оценить вероятность и остроту их последствий;
- проанализировать мировой опыт возникновения и решения проблем пространственного взаимодействия природы и общества, оценить возможности его использования в российских условиях;
- обосновать систему научных рекомендаций по гармонизации пространственных взаимодействий природы и общества в стране в целом и в ее отдельных конкретных территориальных частях;
- содействовать передаче полученных в ходе междисциплинарных исследований новых научно-теоретических результатов в системы дисциплинарного знания, а прикладных — в практику принятия решений.

Указанные общие задачи решались применительно к особенностям и в рамках следующих конкретных исследовательских направлений (предметно-объектных областей) программы.

Первое. Рациональное использование, сохранение и увеличение природного потенциала российского пространства.

Второе. Трансформация пространственной организации общества в целом и в разрезе его отдельных подсистем — социально-экономической, государственно-политической, административно-территориальной.

Третье. Инфраструктурное (энергетическое, транспортное, информационное) обустройство и упорядочение российского пространства.

Четвертое. Пространственные диспропорции социально-экономического развития и консолидация социально-экономического пространства, конкуренция и сотрудничество территорий.

Пятое. Изменение моделей пространственного развития, новое освоение пространственных частей страны (Арктика, Дальний Восток).

Шестое. Россия в изменяющемся мировом гео-экономико-политическом пространстве, межгосударственная интеграция на евроазиатском континенте.

Седьмое. Институты и инструменты государственного регулирования процессов пространственного взаимодействия природы и общества.

Восьмое. Геоинформационное обеспечение исследований пространства и представления их результатов.

Сводная оценка завершённых исследований

Таковыми были цели и содержание последовательно выполнявшихся институтами РАН в 2009—2017 гг. трех программ фундаментальных исследований пространственного развития. Подчеркнем еще раз, что их отличительной чертой выступала неизменная преемственность предметно-тематической области, методологического подхода и состава основных исполнителей. В ходе проводившихся на каждом этапе исследований неизменно добывались многочисленные важные результаты, значение которых состояло в существенном приращении нового научного знания о социально-экономическом пространстве и вместе с тем в выявлении и постановке новых вопросов, требующих научного решения. Тем самым постоянно обновляемый и расширяемый научный задел вкупе с генерированием новых задач составляли надежный механизм расширенного воспроизводства работ в этом направлении⁵.

Одним из главных результатов рассматриваемого научного мегапроекта можно считать качественный *перелом сложившейся практики* тематически фрагментарного и организационно разрозненного проведения в стране исследований по фундаментальным проблемам пространственного развития Российской Федерации, которые в истекшее десятилетие де-факто оформились в самостоятельное крупное и плодотворное тематическое научное направление, которое начало приносить качественно новые фундаментальные научные результаты. *Впервые были созданы* теоретико-методологические, методические и организационные предпосылки для получения углубленных знаний о пространственных аспектах развития с позиций не отдельных наук, а системных представлений о закономерностях пространственного развития страны как комплексного объекта изучения и регулирования. Дальнейшие исследования теперь могут опираться на существенно расширенные на-

⁵ Проект, к счастью, получил продолжение и на следующие три года, в течение которых предстоит выполнить программу «Пространственная реструктуризация России с учетом геополитических, социально-экономических и геоэкологических вызовов» (2018—2020 гг.).

учные представления о состоянии современного пространства страны, факторах и тенденциях его трансформации, возможностях и способах государственного воздействия на пространственно опосредованные ситуации и процессы в интересах сохранения целостности страны и повышения интеграции ее территориальных частей с учетом современных мировых и российских реалий. Положенный в основу осуществленных программ междисциплинарный синтез позволил объединить усилия различных научных коллективов и школ. Это позволило придать основным направлениям программ не отраслевой, а междисциплинарный тематический характер.

Таким образом, при сохранении во всех программах основных научных направлений и коллективов исполнителей из более трех десятков институтов РАН, относящихся к нескольким ее отраслевым и региональным отделениям, создавались возможности для обеспечения комплексности исследований. Именно такой подход может отныне выступать методологическим и организационным *стержнем* и последующих программ.

Научный выход проведенных многолетних исследований количественно и содержательно весьма обширен и разнообразен. Он детально представлен в многочисленных научных публикациях. Привести их полный перечень не представляется возможным. Он насчитывает сотни журнальных статей и десятки книг.

* * *

Опыт девятилетних систематических масштабных исследований пространственного развития в рамках программ фундаментальных исследований РАН убеждает, что по научно-теоретической актуальности и прикладной ценности результатов эта деятельность заслуживает того, чтобы выступать предметом масштабных и долгосрочных научных проектов. С одной стороны, это дает *государству* уникальный инструмент добывания нового достоверного знания, которое может стать надежной научной основой принятия эффективных крупномасштабных решений пространственного развития. С другой стороны, это дает *российской академической науке* так недостающее ей чувство востребованности, которое способно обеспечить ей привлечение к обоснованию важнейших государственных решений. Но будет ли продолжение начатой работы в новых пореформенных обстоятельствах или уникальный проект фундаментальных исследований станет лебединой песней Российской академии наук?

Список литературы

1. В ОП РФ эксперты указали на недостатки Стратегии пространственного развития России. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=7e719c59-0434-445e-a394-7b9f410b0c8e#content>

2. Котляков В.М., Трейвиш А.И., Глезер О.Б., Швецов А.Н. Новая программа фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. 2012. № 2. С. 24–44.

3. Швецов А.Н. Уникальное академическое исследование пространственного развития России (концептуально-методологические основы, организационные аспекты и результаты реализации междисциплинарной программы Президиума РАН) // Российский экономический журнал. 2014. № 3. С. 23–41.

4. Мирский Э.М. Междисциплинарные исследования // Новая философская энциклопедия. Т. 2. — М., 2010. С. 518.

5. Междисциплинарность в науках и философии / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. И.Т. Касавин. М.: ИФРАН, 2010. 205 с.

6. Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. М.: Медиа-Пресс, 2013. 664 с.

PROGRAM OF ACADEMIC RESEARCH AS SCIENTIFIC BASE OF SPATIAL DEVELOPMENT STRATEGY

In the article the problem on scientific support of the state strategic decisions in the field of the country's spatial development is discussed. As a scientific base of strategic planning spatial development the author proposed to use the results of scientific research received in the course of fulfilling a long-term series of academic scientific research programs on fundamental problems of modern Russia's spatial development. The point is in the unprecedented for both domestic and, apparently, the world science scientific mega-project signifying a new interdisciplinary type of research on a wide range of prior for modern Russian reality theoretical and applied issues that form the supporting framework of the newest actual spatial problems. This large-scale, multidisciplinary, compound organized project was conceived, prepared and launched in 2009 and is still being realized. In the article a description is given of both theoretical and methodological approach, methodological tools and forms of organizing scientific research within the framework of the mentioned project and its results.

Key words: interdisciplinary research, program and purpose-oriented approach, region, scientific support, strategy of spatial development

JEL: R10, R11, R12, R50, R58

Дата поступления — 06.09.2018 г.

ШВЕЦОВ Александр Николаевич

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора;
Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»
Российской академии наук / ул. Вавилова, д. 44, корп. 2, г. Москва,
119333.

e-mail: san@isa.ru

SHVETSOV Alexandr N.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Deputy Director;
Federal Research Center «Informatics and management», RAS / 2 building,
44, Vavilova Str., Moscow, 119333.

e-mail: san@isa.ru

Для цитирования:

Швецов А. Программа академических исследований как научная основа стратегии пространственного развития // Федерализм. 2018. № 3. С. 17–30.